

Внезапно гигантская золотая пальма распалась, когда она была готова врезаться в Цансу, и золотая энергия души начала сыпаться с неба дождём.

— Ты переступаешь границы дозволенного, Бейду!- прогремел древний голос в небе.

— Цансу согрешил против правил, которые мы устанавливаем, Фэн Ду. Почему ты его защищаешь?

— Да, наказание полагается за его прегрешения, но так как он находится на моей территории, я буду отвечать за его наказание.

— Фэн Ду! - яростно взревел голос в небе.

— Ты хочешь повоевать? - снова прогремел древний голос.

— Хорошо, я оставлю его тебе, Фэн Ду, но ты должен нам всё объяснить. Если ты не дашь правильного ответа, война между двумя мирами будет неизбежна. В конце концов, его проступок не так уж и мал!

Гигантская золотая пальма снова появилась в небе. Она сжала восемь Божеств в своей ладони, прежде чем исчезнуть в небе.

— Эх... Цансу, я не ожидал от тебя такого!

Губы Цансу задрожали, когда он услышал этот голос. Он не думал, что Великий Император Фэн Ду зайдёт так далеко, чтобы помочь ему.

Он знал, какое большое преступление совершил. То, что он хотел сделать, могло спровоцировать войну между небесами и подземным миром. Однако великий Император Фэн Ду всё же защитил его.

Цансу был полон сожаления, когда он вспомнил свой акт предательства в прошлом.

Он опустился на колени и поклонился, глядя в небо.

— Выслушай меня, великий Император. Я, Цансу, готов взять на себя ответственность за всё, что я сделал. Я не втяну в это подземный мир, даже если это будет означать разрыв моей души на части.

С неба донёсся ещё один вздох.

— Иди и уладь своё незаконченное дело!

— Благодарю тебя за разрешение, Великий Император!

Цансу ещё несколько раз поклонился, прежде чем встать и решительно войти в свой Дворец.

.....

В своей резиденции Цансу лежал в шёлковых Императорских одеждах, а красивая женщина прижималась к нему.

— Теперь ты понял, что написать?

Историк, стоявший перед ним, обмакнул кисть в чернила, прежде чем слегка приподнять дрожащую руку.

— Ваше Величество, вы уверены в этом?

Цансу спокойно кивнул. Он знал, что должен сделать выбор, если не хочет втягивать в это дело тех, кто живёт в стране Цансу.

Историк записал это с печалью в сердце:

Цансу, Его Превосходительство из великих владений Земли Цансу, узурпировал трон, убив Юаньсу, первоначального правителя страны. Во время своего правления он угнетал народ Земли Цансу. Он постоянно тонул в тисках похоти. Он был позором для всех Королей. У него было дикое честолюбие - в одиночку разжечь войну между небом и преисподней. Те, кто живёт в стране Цансу, должны воспринимать его злые поступки как негативный пример. После обсуждения со всеми властями в стране Цансу, мы решили лишить его правящей власти. Теперь он будет приговорён к ссылке...

Историк сделал глубокий вдох после того как он закончил писать и передал лист бумаги Цансу.

Он взглянул на него, прежде чем кивнуть, и на его лице промелькнуло несчастное выражение.

— Оповестите все округа в стране Цансу, что каждый должен праздновать искоренение такого зла. Это должна быть поучительная история!

Когда историк ушёл, Цансу посмотрел на несравненную красоту в своих объятиях, и в глубине его глаз появился намёк на нежность.

— Ты трудился десятки тысяч лет только для того, чтобы быть известным как злой диктатор, к которому после этого все будут относиться с презрением. Ты пожалеешь об этом?

Женщина, лежащая в объятиях Цансу, моргнула своими прекрасными глазами.

— Если ты не ненавидишь меня, что с того, что все остальные ненавидят меня? Я счастлив.

Губы женщины изогнулись в мягкой улыбке, а глаза наполнились нежностью:

— Не оставляй меня на этот раз.

— Да, на этот раз мы будем вместе. Я буду волноваться, если оставлю тебя позади.

Глаза женщины засияли счастьем, когда она услышала это. Она взяла бокал вина со столика рядом с ними.

— Вот запоздалый напиток для помолвки. Я выйду за тебя замуж, но возьмёшь ли ты меня в жены?

— Конечно!

Цансу тоже взял бокал вина, и они оба скрестили руки на груди.

.....

Их тела начали превращаться в камень после того, как они осушили бокалы с вином. Они всё ещё обнимали друг друга в тот момент, когда приветствовали смерть, и их лица были полны счастья.

Возможно, совместный отъезд был для них высшей формой свободы после сотен тысяч лет лишений.

В большом зале раздался древний вздох.

— Я пошлю вас обоих на шесть путей перевоплощения, Цансу. Вы сделали то, что должны были, смертные.

Из каменных тел были извлечены два клочка души, которые растворились в воздухе, как будто их никогда и не существовало.

.....

На мосту забвения - шесть путей перевоплощения.

При виде супа, поданного Мэн По, Богиней забвения, в глазах женщины промелькнуло воспоминание. В конце концов она взяла суп и залпом допила его.

Однако, когда она закрыла глаза, перед её мысленным взором возник силуэт Цансу.

— Корень любви глубоко укоренился в тебе. Однако ты сможешь пересечь этот мост только после того, как разорвёшь связь со своим прошлым, а он принадлежит этому прошлому. Не говоря уже о том, что ты уже выпила одну чашу, которая должна стереть твою память начисто...

Слёзы текли по щекам Сянь Ке. Она протянула руку к Мэн По и сказала:

— Дай мне ещё одну чашу. Я хочу пойти за ним. Я хочу быть с ним в моей следующей жизни.

Мэн По не могла этого вынести, но всё же дала ей ещё одну чашу.

Выпив вторую чашу воды забвения, Сянь Ке присела на корточки у края моста и закричала, баюкая свою голову:

— Я всё ещё не могу забыть его!

Мэн По вздохнула, когда посмотрела на плачущую Сянь Ке.

— Я помогу тебе забыть его.

Чаша с чистым, неподдельным эликсиром забвения появилась в ладони Мэн По, и она осторожно передала её Сянь Ке.

— Выпей это. Ты наверняка забудешь о нём после этого!

.....

Сянь Ке медленно встала после того, как выпила чашу чистого эликсира. Она шла вперёд в трансе, а по её щекам текли необъяснимые слёзы.

Она чувствовала себя так, словно потеряла что-то важное, но не могла вспомнить, что именно.

Рядом с Мэн По возник силуэт. Он с нежностью смотрел, как женщина отошла от него, пока не скрылась в конце моста...

Мэн По посмотрела на Цансу и спросила:

— Ты точно решил это?

— На этот раз вина лежит на мне. Это будет ничем не лучше, чем дать мне амнистию, если ты отправишь меня на шесть путей перевоплощения. Дело сделано. То, что человек делает, он берёт на себя ответственность сам. Уничтожив свою душу, я могу искупить свои грехи. Я не хочу беспокоить Великого Императора Фэн Ду и не хочу разжигать войну между двумя мирами.

Мэн По тяжело вздохнула, увидев решительное лицо Цансу. Затем она открыла врата забвения, которые находились под рекой забвения.

— После этого ты перестанешь существовать. Может быть, Цансу и нет больше в этом мире, но я, Мэн По, выжгу тебя в своей памяти!

Цансу кивнул и решительно направился к вратам забвения.

Голос Мэн По снова раздался в тот самый момент, когда силуэт Цансу вот-вот должен был пройти в врата забвения.

— Две судьбы, связанные судьбой более ста жизней. Я оживлю воспоминания о ваших прошлых жизнях в этот последний момент, Цансу. Дать тебе представление о твоих прошлых отношениях - это последнее, что я могу для тебя сделать.

Лучи света перед ним становились всё сильнее, и в последние мгновения его жизни стали появляться силуэты. Цансу видел реинкарнации своих прошлых сотен жизней, и слёзы неудержимо текли по его лицу.

Она всегда была рядом с ним.

В своей первой жизни он был Королём. Хотя он правил миром и его Империя была настолько живописна, насколько это возможно, ничто не могло сравниться с багровым пятном между её глазами и её несравненной грацией.

Он был Генералом в своей второй жизни. Хотя он и жил роскошной жизнью, ничто не могло сравниться с её тёмными шелковистыми волосами и ослепительной улыбкой.

Он был мастером фехтования в своей третьей жизни. Хотя он путешествовал по миру и сделал себе имя своим мечом, ничто не могло сравниться с её элегантностью и нежным движением рукавов.

Он был пианистом в своей четвёртой жизни. Хотя он выступал для благородных и играл бесчисленные изящные мелодии, ничто не могло сравниться с серебристой мелодией её флейты.

Он был монахом в своей пятой жизни. Хотя он очистил своё сердце от похоти и практиковал путь буддизма, он всё ещё терялся в её мимолетном взгляде и уклонялся от своих

обязанностей.

Он был священником в своей шестой жизни. Хотя он оставил своё имя в истории и был чист и непорочен, ничто не могло сравниться с тем, как она делала косы и макияж перед зеркалом.

Он был учёным в своей седьмой жизни. Хотя его жизнь была полна экстравагантности и достижений, ничто не могло сравниться с её тонким почерком и мазками тростника по папирусу.

Он был фермером в своей восьмой жизни. Хотя у него были милы сливовых цветов и акры шёлка, ничто не могло сравниться с её заплетёнными в косы волосами и малиновым свадебным платьем.

Он был художником в своей девятой жизни. Хотя его мастерство было востребовано, а его рисунки были сокровищем знати, ничто не могло сравниться с её минималистским образом жизни и тем, как она накрывала стол для еды.

.....

Он был правителем страны в этой жизни. Хотя у него был миллион солдат и десятки тысяч способных Генералов, ничто не могло сравниться с её улыбкой и её мимолётной, прекрасной жизнью.

Его душа постепенно распадалась под водой забвения. Однако боль от разрушения его души не шла ни в какое сравнение с агонией его тоски по сотне прошлых жизней.

Белые волосы Цансу развевались в воде, он поднял голову к небу и завыл. Однако его вой содержал горечь его тоски по сотне жизней.

Их судьба подошла к концу в этой жизни...

Выражение лица Цансу было выражением сожаления даже в последний момент, когда его душа уже разрывалась на части...

<http://tl.rulate.ru/book/34849/1077179>